

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД23-58-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 августа 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Земскова Е.Ю.,
Дубовика Н.П., Зателепина О.К.
Воронине М.А.

с участием адвоката Герасимовой С.В., потерпевшего Луисаги Р.М., прокурора Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Тереховой С.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе потерпевшего Л. [REDACTED] на постановление Московского городского суда от 13 сентября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2022 года.

По постановлению Московского городского суда от 13 сентября 2022 года уголовное дело в отношении

СЕРЯКОВА Вячеслава Николаевича, [REDACTED],
несудимого,

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных
ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года
№ 420-ФЗ),

пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ), в отношении потерпевших И [REDACTED] А [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED]

п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) в отношении потерпевших И [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED]

пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ), в отношении потерпевшей П [REDACTED]

п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) в отношении потерпевшей С [REDACTED]

прекращено по ч. 1 ст. 222 УК РФ на основании п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (два преступления), пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – на основании п. 4 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2022 года постановление Московского городского суда от 13 сентября 2022 года оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, доводы кассационной жалобы (с дополнениями), возражений государственного обвинителя, выступление адвоката Герасимовой С.В., потерпевшего Л [REDACTED] прокурора Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Тереховой С.П., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по постановлению Московского городского суда от 13 сентября 2022 года установлено, что Серяков В.Н. совершил

убийство, то есть умышленное причинение смерти четырем лицам – И [REDACTED], А [REDACTED], П [REDACTED] и С [REDACTED], сопряженное с разбоем,

разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни, с применением оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшим И [REDACTED] и А [REDACTED]

разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни, с применением оружия, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей П [REDACTED]

разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с

применением насилия, опасного для жизни, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей С [REDACTED] незаконное ношение и хранение оружия и боеприпасов.

Уголовное дело по обвинению в незаконном ношении и хранении оружия и боеприпасов прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, по остальным преступлениям – в связи со смертью С [REDACTED]

В кассационной жалобе с дополнениями потерпевший Л [REDACTED] выражает несогласие с обжалуемыми судебными решениями, считая их незаконными и необоснованными, постановленными с нарушениями требований уголовно-процессуального закона и с неправильным применением уголовного закона, повлиявшими на исход дела. Приводит нормы УПК РФ и позиции, изложенные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержание инструкций по судебному делопроизводству, анализирует материалы уголовного дела.

Указывает, что в ходе предварительного следствия были допущены существенные нарушения требований закона, которые не устранены при судебном разбирательстве. Указывает на нарушения, связанные с возбуждением уголовных дел, их изъятием и соединением, а также с передачей их по подследственности. В частности, полагает, что были допущены нарушения при выделении 22 сентября 2021 года из уголовного дела № 362177 уголовного дела в отношении Серякова В.Н. в порядке ч.2 ст.154 УПК РФ. Приводит доводы о допущенных нарушениях при привлечении в качестве обвиняемого Серякова В.Н. и нарушениях его прав на защиту в ходе предварительного следствия при собирании доказательств. Считает, что сын умершего обвиняемого Серякова В.Н. – С [REDACTED] необоснованно признан представителем его интересов, поскольку не преследовал цели защиты и реабилитации своего отца. Обращает внимание, что в ходе следствия необоснованно отказано в удовлетворении ряда заявленных им ходатайств. Утверждает, что допущены нарушения при окончании расследования и ознакомлении с материалами уголовного дела. Считает, что прокурором были нарушены полномочия при надзоре за ходом расследования данного уголовного дела. Подробно приводит данные о движении уголовного дела при утверждении обвинительного заключения прокурором. При этом указывает на нарушения, допущенные при составлении и утверждении обвинительного заключения.

Автор жалобы приводит данные о движении дела в ходе предварительного слушания и в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по существу. При этом указывает на формирование и рассмотрение дела незаконным составом суда, невручение копии постановления о назначении предварительного слушания на 6 апреля 2022 года сторонам, неприобщение к материалам дела и отклонение заявленных ходатайств. Считает, что протокол

судебного заседания не отвечает требованиям ст.259 УПК РФ и велся с нарушениями, а замечания на протоколы судебных заседаний необоснованно отклонены. Полагает, что обжалуемое постановление судьи о прекращении уголовного дела в отношении умершего Серякова В.Н. от 13 сентября 2022 года также не отвечает требованиям закона, в его основу положены противоречивые и недопустимые доказательства. Л[REDACTED] утверждает, что по делу имеются обстоятельства, указывающие на наличие более тяжких преступлений, а именно преступлений, совершенных устойчивой организованной группой лиц, приходит к выводу о том, что к совершению инкриминируемых Серякову В.Н. преступлений причастны иные лица. Указывает на наличие противоречий интересов умершего обвиняемого и его представителя Серякова Д.В., неоказание надлежащей юридической помощи защитниками в отношении обвиняемого.

Также автор жалобы подробно приводит анализ движения уголовного дела в суде апелляционной инстанции, подробно излагает доводы жалоб и заявленные им требования. Полагает, что при подготовке уголовного дела к его рассмотрению в суде апелляционной инстанции были нарушены требования закона, в частности при назначении заседания суда апелляционной инстанции и извещении участников процесса. В апелляционной инстанции дело рассмотрено незаконно сформированным составом суда, с нарушением права на защиту умершего обвиняемого, выразившимся в том числе в неразрешении и оставлении без рассмотрения заявлений и ходатайств. Утверждает, что суд апелляционной инстанции рассмотрел дело формально, не дал должной оценки доказательствам и материалам уголовного дела. Считает, что выплата вознаграждения адвокату Гермер В.М. за представление интересов умершего Серякова В.Н. произведена необоснованно, поскольку адвокат не оказал надлежащую юридическую помощь в интересах подзащитного. В прениях сторон председательствующий судья неоднократно его, Л[REDACTED] перебивала; протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции не отвечает требованиям закона. При рассмотрении его заявления об ускорении дела в порядке ст. 6¹ УПК РФ были нарушены требования закона, в том числе председателем Первого апелляционного суда общей юрисдикции.

Просит признать незаконными постановления Московского городского суда от 8 апреля и 13 сентября 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2022 года и все промежуточные решения Первого апелляционного суда общей юрисдикции, вынесенные по данному делу, в том числе в ходе судебного заседания, признать недопустимыми доказательствами: протоколы судебных заседаний (предварительного слушания и судебного заседания в Московском городском суде, в Первом апелляционном суде общей юрисдикции); постановление председателя Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2022 года; исключить из судебных решений указанные им (Л[REDACTED]) недопустимые доказательства и вернуть уголовное дело прокурору на основании п.1 ч.1 ст.237

УПК РФ; вынести частные определения по фактам допущенных нарушений органом предварительного следствия, прокуратурой, судами первой и апелляционной инстанций.

В возражениях на кассационную жалобу потерпевшего Л [REDACTED] государственный обвинитель Васильева И.М. полагает необходимым жалобу оставить без удовлетворения, а постановление и апелляционное определение – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы с дополнениями, заслушав выступления сторон, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

По смыслу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и норм уголовно-процессуального права (вопросы права).

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, а также неправильное применение уголовного закона, повлиявшие при этом на исход дела.

Судебная коллегия по данному уголовному делу таких оснований не установила.

Как следует из постановления о прекращении уголовного дела, фактические обстоятельства содеянного Серяковым В.Н. и его виновность в совершении инкриминируемых преступлений подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании и подробно изложенными в постановлении, в частности

- показаниями свидетеля К [REDACTED] об обстоятельствах получения 15 октября 2008 года И [REDACTED] 9120 евро в отделении Сбербанка России, находящемся по адресу: [REDACTED]

- воспроизведенной в суде видеозаписью, на которой запечатлены прибытие в банк И [REDACTED] выдача ей в кассе денежных средств, и последующий выход из помещения банка потерпевшей, за которой следует мужчина с пакетом в руке, наблюдавший за ее действиями, как установлено в ходе судебного заседания – Серяков В.Н., при этом факт того, что на этой видеозаписи отображена именно И [REDACTED] подтвержден в судебном заседании ее сыном – Л [REDACTED]

- осмотром детализации телефонных соединений и биллинговой

информации, из которых следует, что 15 октября 2008 года в районе действия базовых станций по адресам: [REDACTED] и ул. [REDACTED], в период совершения преступления находилась потерпевшая И [REDACTED], а также зафиксированы абонентские номера, используемые Серяковым В.Н.;

- протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что в автомобиле на правом переднем пассажирском сиденье находится труп И [REDACTED] с огнестрельным ранением;

- заключениями экспертов, согласно которым причиной смерти потерпевших И [REDACTED] и А [REDACTED] являются телесные повреждения, полученные в результате выстрелов из огнестрельного оружия;

- заключениями экспертов, проводивших комплексные (ситуационные) экспертизы по реконструкции событий, согласно которым огнестрельные ранения И [REDACTED] причинены в салоне автомобиля, когда она находилась на месте пассажира переднего сиденья, а А [REDACTED] – на водительском сиденье, при этом стрелявший был вне салона автомобиля, при открытой правой передней двери;

- воспроизведенной в суде видеозаписью, согласно которой 23 октября 2008 года потерпевшая П [REDACTED] приходит в отделение Сбербанка России, находящееся по адресу: г. [REDACTED], получает денежные средства и выходит из банка, кроме того, зафиксировано, что во время нахождения потерпевшей в отделении банка туда входит мужчина в темной одежде, с пакетом в левой руке и уходит вслед за потерпевшей;

- показаниями потерпевшего С [REDACTED] (сына П [REDACTED]), который в процессе воспроизведения в судебном заседании видеозаписи из Сбербанка России сообщил, что узнает на записи свою мать – П [REDACTED], которая получает в кассе банка денежные средства, а при выходе из банка за ней следует мужчина в кепке и с усами;

- ответом отделения Сбербанка России, подтверждающим получение П [REDACTED] 23 октября 2008 года наличных денежных средств, имевшихся на ее лицевых счетах;

- показаниями свидетеля К [REDACTED] о том, что 23 октября 2008 года около 13 часов 30 минут он услышал несколько приглушенных хлопков, обернувшись на крик женщины, увидел, что после падения женщины в белой куртке на тротуар к ней подошел мужчина в черной одежде, что-то выхватил и ушел, при этом в руках у мужчины находился пакет;

- показаниями свидетеля Т [REDACTED] из которых следует, что 23 октября 2008 года примерно в 13 часов 25 минут, он услышал щелчок, похожий на выстрел из мелкокалиберного пистолета, после которого мужчина с пакетом в руке догнал женщину в светлой одежде, сделал ей подножку, от чего та упала лицом вниз, а когда женщина повернулась лицом вверх, то мужчина направил руку с пакетом в сторону ее головы, прозвучало еще два щелчка, аналогичных первому, затем мужчина нагнулся к потерпевшей и взял у нее какой-то предмет, положив его в свой пакет, после чего с места преступления удалился

(в 2008 году по описанию Т [] был составлен фоторобот этого мужчины);

– протоколом предъявления лица для опознания по фотографии, из которого следует, что Т [] опознал Серякова В.Н. как мужчину, похожего на того, который 23 октября 2008 года совершил убийство женщины, при этом в судебном заседании свидетель Т [] подтвердил результаты опознания и дополнил свои показания указанием на то, что мужчина был славянской внешности, в возрасте от 40 до 55 лет, а Серякова В.Н. он (Т []) опознал по форме носа, губ и подбородку;

– заключением судебно-медицинского эксперта о том, что причиной смерти П [] является огнестрельное слепое пулевое ранение головы;

– воспроизведенными в суде видеозаписями от 29 декабря 2010 года, на которых зафиксировано нахождение в отделении Сбербанка России, находящемся по адресу: []

С [] и мужчины с усами, одетого в зимнюю куртку-дубленку, надвинутую на глаза кепку, перчатки, держащего в руках пакет, мужчина покидает помещение банка вслед за потерпевшей С []; при подходе С [] к подъезду дома следом за ней к подъезду подходит мужчина, внешне схожий с мужчиной, вышедшим за потерпевшей из помещения банка, после того как потерпевшая открыла дверь в подъезд, мужчина что-то достает из пакета, находящегося у него в руках, делает движение, напоминающее перезарядку оружия, и направляет его в сторону потерпевшей;

– протоколом осмотра места происшествия, в котором отражено нахождение на крыльце первого этажа подъезда трупа С [] с раной округлой формы на границе височно-затылочной области справа;

– показаниями свидетеля С [] (сына Серякова В.Н.), данными в ходе предварительного следствия и оглашенными в установленном порядке в судебном заседании, из которых следует, что на видеозаписи в мужчине с усами, одетом в темную одежду с шапкой на голове, держащем в левой руке пакет, входящем за С [] в помещение банка, он (С []) узнает своего отца Серякова В.Н.;

– показаниями свидетеля П [], данными в ходе предварительного следствия и оглашенными в судебном заседании на основании ч. 3 ст. 281 УПК РФ, о том, что на предъявленной видеозаписи за 29 декабря 2010 года он (П []) по чертам лица узнал Серякова В.Н., входящего в помещение банка;

– показаниями свидетеля А [] данными в ходе предварительного следствия и оглашенными в судебном заседании на основании ч. 3 ст. 281 УПК РФ, из которых следует, что на видеозаписи за 29 декабря 2010 года (посещение С [] банка перед ее убийством) в мужчине с усами, в темной одежде с шапкой на голове и с пакетом в руках, по чертам лица, манере передвигаться, выставя плечи несколько вперед, и по имевшейся у Серякова В.Н. привычке поправлять усы пальцем она (А []) узнала Серякова В.Н., одетого в такую же дубленку, в которой тот ходил зимой, при этом показала, что часы Серяков В.Н. носил на правой руке;

- заключением судебно-медицинского эксперта, из выводов которого следует, что причиной смерти С [] является проникающее слепое огнестрельное пулевое ранение головы;

- ответом отделения Сбербанка России, подтверждающим получение С [] 29 декабря 2010 года наличных денежных средств;

- показаниями в судебном заседании представителя умершего Серякова В.Н. – С [] и свидетеля С [] подтвердивших, что 1 марта 2018 года в ходе обыска в их квартире, где они проживали совместно с Серяковым В.Н. до момента его смерти 24 апреля 2013 года, были обнаружены и изъяты в том числе коробки с патронами калибра 5,6 мм, дубленка, куртка, шапка и перчатки Серякова В.Н.;

- заключением эксперта, согласно которому изъятые в жилище Серякова В.Н. в ходе обыска 129 патронов являются стандартными 5,6 мм, винтовочными спортивно-охотничьими патронами кольцевого воспламенения, относятся к категории боеприпасов к нарезному спортивному и охотничьему огнестрельному оружию калибра 5,6 мм, пригодны к стрельбе;

- заключением комплексной судебной экспертизы, из выводов которой следует, что запечатленный на видеозаписях человек, выходявший из офисного помещения следом за С [], и человек, находившийся у нее за спиной около подъезда дома, является одним и тем же лицом; на мужчине, выходявшем из офисного помещения следом за потерпевшей И [] запечатлена та же куртка, которая по особенностям своего внешнего вида соответствует светлой куртке, изъятой по месту жительства Серякова В.Н.; мужчины, зафиксированные выходявшими из офисных помещений следом за потерпевшими И [] П [] и С [], являлись одним и тем же лицом; мужчины, запечатленные на видеозаписях выходявшими из офисных помещений следом за потерпевшими П [] и С [], являются тем же лицом, которое запечатлено в семейных видеозаписях, фотоснимках Серякова В.Н.;

- показаниями экспертов К [] и В [], проводивших данную экспертизу, которые подтвердили в судебном заседании свои выводы, изложенные в заключении;

- показаниям свидетеля А [] согласно которым в 2008 году Серяков В.Н. иногда отлучался с места работы, в том числе с ним (А [], для осуществления платежей в Сбербанке России на улице [] в г. [] который находился примерно в 150 метрах от их автосервиса, где они работали;

- протоколом осмотра видеозаписей, из которого следует, что свидетель Д [] ранее работавшая совместно с Серяковым В.Н. в исправительной колонии, пояснила по эпизоду убийства П [], что мужчина на видеозаписи с пакетом в руках такого же роста, что и Серяков В.Н., а по эпизоду убийства С [] мужчина похож на Серякова В.Н.;

- заключениями экспертов, проводивших баллистические экспертизы, согласно которым калибр пуль, извлеченных из тел потерпевших И [],

А [] П [] и С [] соответствует калибру пуль, изъятых в ходе обыска в жилище Серякова В.Н., при этом все они выстреляны из одного и того же экземпляра огнестрельного оружия;

– заключениями экспертов, проводивших физико-химические экспертизы, в которых утверждается, в частности, что на изъятой в ходе обыска в жилище куртке Серякова В.Н. обнаружены частицы, имеющие четко выраженные диагностические признаки частиц продуктов выстрела, а на внутренних поверхностях и поверхностях ее карманов обнаружены следы горюче-смазочных материалов, изготовленных на нефтяной (минеральной) основе;

– другими доказательствами, содержащимися в приговоре.

Исследованным в судебном заседании доказательствам суд дал надлежащую оценку в соответствии с требованиями ст. 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости и допустимости, а в совокупности признал их достаточными для разрешения дела по существу. Правильность оценки доказательств сомнений не вызывает.

Изложенные в жалобе доводы, по существу, сводятся к переоценке доказательств, которые оценены судом по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, как это предусмотрено ст. 17 УПК РФ. Несогласие потерпевшего с оценкой доказательств, данной судом, не свидетельствует о необъективности выводов суда, об обвинительном уклоне судебного разбирательства и не является основанием для отмены обжалуемого постановления в кассационном порядке.

Вопреки доводам потерпевшего оснований для признания недопустимыми доказательств, указанных им в жалобе и выступлении в судебном заседании суда кассационной инстанции, не имеется.

В частности, Судебная коллегия, изучив материалы дела, не согласна с доводами потерпевшего Л [] о том, что исследованные в судебном заседании диски с видеозаписями событий 15 и 23 октября 2008 года, 29 декабря 2010 года являются недопустимыми доказательствами, поскольку эти диски не изымались в установленном порядке, а диск с видеозаписью событий 15 октября 2008 года изъят в нарушение требований действующего законодательства.

Все указанные диски с видеозаписями, в том числе событий 15 октября 2008 года, изъятые и осмотрены в установленном законом порядке, что отражено в протоколах выемки и осмотра. При этом суд первой инстанции дал оценку тому обстоятельству, что следователем постановление о выемке видеозаписи в отделении Сбербанка России, расположенном по адресу: [] вынесено 20 октября 2008 года, а производство выемки осуществлено 5 марта 2009 года, при этом информация скопирована на

диск и надлежащим образом опечатана. Само по себе производство выемки через несколько месяцев с момента выдачи поручения, а также сообщение банка об установленном сроке хранения видеозаписей до 30 суток, не свидетельствует о недопустимости данного доказательства. В ходе осмотра указанного диска с участием потерпевшего Л [] замечаний от него к протоколу не поступило. Доводы потерпевшего Л [] о неоднократном монтаже содержащейся на дисках информации на разных этапах предварительного следствия проверялись в суде первой инстанции и признаны предположением. Как следует из протокола судебного заседания, потерпевшие, в том числе и Л [] подтвердили, что на записях запечатлены их погибшие близкие родственники.

Утверждение потерпевшего Л [] о том, что не установлено место совершения преступлений в отношении И [] и А [], а также способ совершения всех инкриминируемых Серякову В.Н. преступных деяний, не соответствует содержанию постановления о прекращении уголовного дела.

Судебная коллегия не находит оснований для исключения протокола опознания по фотографии свидетелем Т [] из числа доказательств, поскольку требования ст. 193 УПК РФ при предъявлении для опознания по фотографии и составлении протокола об этом не нарушены. В судебном заседании свидетель Т [] пояснил, что в день нападения на женщину опознанного им мужчину (Серякова В.Н.) он видел мельком, внимательно его не рассматривал, поэтому не может высказаться об опознании личности в категоричной форме. При этом суд первой инстанции правильно указал, что опознание Серякова В.Н. свидетелем Т [], высказанное без достаточной уверенности, не свидетельствует о недостоверности его показаний, не ставит под сомнение законность проведенной процедуры.

С утверждением потерпевшего Л [] о необходимости признания протокола обыска от 1 марта 2018 года и изъятых по его результатам предметов и документов недопустимыми доказательствами по доводам, изложенным в его жалобе, Судебная коллегия согласиться не может, поскольку обыск в жилище Серякова В.Н. произведен в установленном порядке, а протокол по его результатам составлен в соответствии с требованиями закона. Изъятые при обыске предметы надлежащим образом упакованы и опечатаны на месте обыска, что удостоверено подписями следователя, понятых и участвующих в обыске лиц, что подтверждено в судебном заседании С [] и не оспаривается им. Довод потерпевшего Л [] о необходимости участия при проведении обыска защитника основан на неправильном толковании закона.

Оснований считать заключение экспертов К [] и В [] недопустимым доказательством также не имеется. Доводы потерпевшего

Л [] о незаконности постановления о назначении оспариваемой потерпевшим комплексной экспертизы, несоответствии экспертного исследования требованиям уголовно-процессуального закона и Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» тщательно проверялись в судебном заседании суда первой инстанции, однако признаны несостоятельными, судом мотивирована позиция по этим доводам, с которой соглашается и Судебная коллегия, считая при этом, что каких-либо оснований сомневаться в достоверности и объективности выводов, указанных в заключении экспертов, в том числе приводимых в жалобе потерпевшего, не имеется.

Суд, вопреки доводам жалобы, проверил все представленные сторонами, в том числе потерпевшим, доказательства, а также в полной мере обеспечил сторонам возможность исследования всех доказательств по делу. При этом суд указал основания и мотивы, по которым он принял одни из доказательств в качестве достоверных и отверг другие.

Как следует из материалов дела, судом первой инстанции проверены, оценены и отвергнуты те доказательства, представленные потерпевшим Л [] ссылаясь на которые имеется в его кассационной жалобе, а также стороной защиты. В частности, суд обоснованно отверг исследование экспертов О [] В [] заключение специалистов АНО « [] [] [] П [] и У [] показания последнего в судебном заседании, показания в судебном заседании свидетелей Ш [] П [], А [], С [] (супруги), представителя умершего подсудимого Серякова В.Н. – С [] указав мотивы такого решения, с которыми соглашается и Судебная коллегия. Суд также признал несостоятельными доводы потерпевшего Л [] о том, что рост нападавшего значительно отличался от роста потерпевших, изучив материалы уголовного дела, оснований соглашаться с этими доводами, изложенными и в жалобе, не имеется.

Судебная коллегия, проверив материалы дела, считает доводы потерпевшего Л [] о том, что Серяков В.Н. не совершал инкриминируемых ему преступлений, находит несостоятельными, поскольку они противоречат исследованным в судебном заседании доказательствам.

Как видно из протокола судебного заседания, ходатайства, заявленные сторонами, в том числе и потерпевшим Л [] на которые он ссылается в кассационной жалобе, в ходе судебного разбирательства, в том числе предварительного слушания, судом разрешены в соответствии с требованиями закона, по ним приняты мотивированные решения, каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом

отношении председательствующего к той или иной стороне протоколы судебных заседаний не содержат.

Доводы жалобы потерпевшего Л. [] о рассмотрении дела в Московском городском суде незаконным составом суда, о допущенных существенных нарушениях закона при подготовке дела к судебному рассмотрению, в ходе судебных заседаний, а также при подготовке дела к его рассмотрению в суде апелляционной инстанции материалами дела не подтверждаются. Кроме того, аналогичные доводы были предметом проверки в суде апелляционной инстанции и были отвергнуты как необоснованные.

Утверждения потерпевшего Л. [] о наличии противоречий между интересами умершего обвиняемого Серякова В.Н. и представителя умершего С. [] (сына), неоказании надлежащей юридической помощи защитниками в отношении обвиняемого являются голословными и не подтверждаются материалами данного уголовного дела.

Правовая оценка содеянного Серяковым В.Н. соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам содеянного и, вопреки доводам жалобы Л. [] является верной.

Судебная коллегия по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке в соответствии со ст.389⁹ УПК РФ проверила постановление Московского городского суда от 13 сентября 2022 года и вынесла апелляционное определение, которое по форме и содержанию отвечает требованиям ст.389²⁸ УПК РФ. Все доводы, в том числе аналогичные тем, что изложены в кассационной жалобе, судом апелляционной инстанции проверены с изложением по ним мотивированных суждений.

Вопреки утверждению потерпевшего Л. [] при подготовке уголовного дела к его рассмотрению в суде апелляционной инстанции не были нарушены требования закона, в частности при назначении заседания суда апелляционной инстанции и извещении участников процесса. В апелляционной инстанции дело рассмотрено законно сформированным составом суда, при этом нарушений права на защиту умершего обвиняемого, прав потерпевшего не допущено. Вопрос о выплате вознаграждения адвокату Гермер В.М. за представление интересов умершего Серякова В.Н. решен в установленном порядке. При рассмотрении заявления потерпевшего Л. [] об ускорении дела в порядке ст. 6¹ УПК РФ требования закона не нарушены.

Вопреки доводам жалобы протоколы судебного заседания в суде первой и апелляционной инстанций отвечают требованиям ст. 259 УПК РФ, замечания на протоколы судебных заседаний рассмотрены в установленном порядке и

обоснованно отклонены.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться с доводами жалобы потерпевшего Л. [REDACTED] о допущенных в ходе предварительного следствия существенных нарушениях требований закона, которые не устранены в ходе судебных разбирательств в нижестоящих судах. Утверждения потерпевшего о нарушениях, связанных с возбуждением уголовных дел, их изъятием и соединением, а также с передачей их по подследственности, в том числе допущенных при выделении 22 сентября 2021 года из уголовного дела № 362177 уголовного дела в отношении Серякова В.Н., с привлечением в качестве обвиняемого Серякова В.Н. и нарушениями его права на защиту в ходе предварительного следствия при собирании доказательств, с необоснованным признанием сына умершего обвиняемого Серякова В.Н. – С. [REDACTED] представителем его интересов, с отказом в удовлетворении ряда заявленных им ходатайств, с окончанием расследования и ознакомлением с материалами уголовного дела, с составлением и утверждением обвинительного заключения, и других, указанных в жалобе, изученными материалами дела не подтверждаются.

С учетом изложенного Судебная коллегия не находит оснований для признания незаконными постановлений Московского городского суда от 8 апреля и 13 сентября 2022 года, апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2022 года и всех промежуточных решений указанного суда, вынесенных по данному делу, в том числе и в ходе судебного заседания, постановления председателя Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2022 года, а также для возвращения уголовного дела прокурору на основании п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ.

Оснований для вынесения частных определений органам предварительного следствия, прокуратуры, судам первой и апелляционной инстанций, как об этом просит потерпевший в своей кассационной жалобе, не имеется.

Доводы жалобы потерпевшего Л. [REDACTED] [REDACTED] о допущенных, по его мнению, нарушениях законодательства в ходе расследования уголовных дел в отношении иных лиц, о невозбуждении уголовных дел по указанным в жалобе фактам в силу ст. 252 УПК РФ рассмотрению в кассационном порядке не подлежат.

Таким образом, оснований для отмены или изменения судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Московского городского суда от 13 сентября 2022 года и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого
апелляционного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2022 года в отношении
Серякова Вячеслава Николаевича оставить без изменения, а кассационную
жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи